

Глава 217: Просмотр монолитов ночью при свете фонаря (Часть III)

Когда Тянь Хай Шэн Сюэ сказал, что эти люди вот-вот сойдут с ума, он не имел в виду вздор молодых дворян, которые выпивали в его поместье, а их родителей, а также своих родителей - эти люди пригласили южанина, чтобы сорвать просмотр монолитов Чэнь Чан Шэна. Мавзолей Книг был слишком важен для культиваторов. Все знали, что один медленный шаг оставит их позади на один шаг на всем остальном пути.

Однако, он особо не волновался об этом. Это объяснялось тем, что на Великом Испытании, из-за Ее Величества Ло Ло, он тайно сделал ставку на Чэнь Чан Шэна. Это было также потому, что, хотя причина, почему Поп высоко ценил Чэнь Чан Шэна, по-прежнему была тайной, определенно должна быть причина для такого высокого уважения. Для кого-то, кто мог сражаться на равных с культиваторами Неземного Открытия, пока они не уничтожат его физическое тело, им будет почти невозможно уничтожить его дух. Это было то, как Тянь Хай Шэн Сюэ видел ситуацию, но теперь, когда он услышал слова Принца Чэнь Лю и услышал имя Чжоу Туна, лишь тогда он наконец понял, что недооценил силу старшего поколения.

Люди мира говорили, что Чжоу Тун был собакой, выращенной Божественной Императрицей, но он не был обычной собакой. Скорее он был самой яростной собакой во всей истории. С тех пор, как Совет Правосудия Ортодоксии был помещен под руководство Министерства Кадров, его власть и влияние возросли до небес. Кто знал, как много министров и генералов умерло от его рук? Что касалось того, кого ненавидели больше всего министры старой королевской семьи и старейшины Ортодоксии? Это была не Божественная императрица, а он.

Несколько десятилетий назад много могущественных экспертов рискнули своими жизнями, чтобы убить его, но ни одному из них не удалось. Причина была в том, что Чжоу Тун всегда держал при себе многочисленное злое и ужасное защитное оружие на себе. Кроме того, сам Чжоу Тун был на стадии Конденсации Звезд. Логически говоря, культиватор этой стадии должен иметь спокойствие и яркое состояние ума, более не занимаясь смертными делами. Еще меньше они выполняли такие гнусные и кровавые дела, как допросы, пытки, убийства, обыск и арест, но Чжоу Тун был просто такого сорта эксцентричным существом. Его интерес, нет, его цель в жизни, всегда была в этих грязных делах, а не культивации.

Такого рода человек не мог быть сдвинут семьей Тянь Хай. Если он действительно ждал за пределами Мавзолея Книг Чэнь Чан Шэна, то это было, по сути, отражение воли Божественной Императрицы. Тянь Хай Шэн Сюэ раздумывал над этим в тишине, когда вдруг почувствовал, что что-то было не так. Манера Божественной Императрицы была уверенной и открытой. Даже если бы она решила действовать против Чэнь Чан Шэна и революционного противотечения, которое он представлял, она делала бы это только после его возвращения из Сада Чжоу.

Думая об этом моменте, он поднял голову и посмотрел на нахмуренные брови Принца Чэнь Лю. Он подумал, что она целенаправленно послала Чжоу Туна раньше времени. В конце концов, чего она надеялась достичь?

Осадок от Великого Испытания еще не полностью разошелся. В столице бесчисленные силы внимательно наблюдали за Мавзолеем Книг. В гостиницах и тавернах обычные люди тоже обсуждали этот вопрос. Им была любопытна ситуация всех испытуемых в Мавзолее Книг, особенно Чэнь Чан Шэна. Но они никогда бы не подумали, что в Мавзолее Книг, из-за некоторых обстоятельств, ученики Ортодоксальной Академии и Секты Меча Ли Шань жили под одной крышей, и они не могли представить, что Чэнь Чан Шэн вместе с Гоу Хань Ши пошел изучать монолиты. Так же, как и те испытуемые вокруг монолитной хижины не думали, что после того, как Цзи Цзинь закончит свою критику, Чэнь Чан Шэн и Гоу Хань Ши не примут

смирению его наставления и не будут готовы признать, что они неправы.

Под тусклым лунным светом монолитная хижина казалась довольно жуткой. Атмосфера была давящей и напряженной. Молодые культиваторы не знали, что и сказать. Гнев на лицах Чжун Хуэя и двух других из Поместья Древа Ученых продолжал расти, в то время, как Цзи Цзинь сохранял свое ледяное выражение. В этот момент Чэнь Чан Шэн нарушил молчание, сказав что-то, чего никто не ожидал.

Он посмотрел на Цзи Цзинь и сказал: «Господин, вы не правы».

Эти слова тут же вызвали бурю негодования. Пятнадцатилетний юноша фактически посмел указать Стражу Монолитов, который изучал их более пятнадцати лет, что его метод постижения монолитов был неверным?! Даже если он был первым местом на Первом Баннере в Великом Испытании этого года, это было так же, как и сказал Цзи Цзинь. Каждый год Мавзолей Книг приветствовал очередного первого на Первом Баннере Великого Испытания. Как мог Чэнь Чан Шэн даже сравниться с Цзи Цзинем в этом месте?

Следующее, что случилось, сделало окружающих людей еще более шокированным. После краткого периода молчания, Гоу Хань Ши также сказал несколько слов Цзи Цзинь: «Господин, вы действительно не правы».

Ночь была темной. Хотя звезды мерцали в ночном небе, четко разглядеть все эти сложные линии было все еще довольно сложно. Некоторое время назад кто-то тихо зажег масляную лампу, которая свисала с дерева за пределами монолитной хижины. Тусклый свет фонаря смешивался со звездным светом и падал на юношеские лица Чэнь Чан Шэна и Гоу Хань Ши, оба спокойные и решительные.

Они знали, что то, что Цзи Цзинь только что сказал, на самом деле было очень разумным. Так называемые десять тысяч изменений, но никогда не отклоняясь от оригинала. Это правда, что часто встречаемые методы осмысления монолитов, если вернуться к источнику, никогда не избегали границ трех самых основных и наиболее ортодоксальных методов: брать форму, брать идею, и брать вид, но они оба были начитанными в Свитках Пути и оба взглянули в тетрадь Сюнь Мэя, так что были еще более уверены, что им удастся найти новый путь.

«Перед Небесными Томами нет никаких установленных методов и никаких установленных правил».

Гоу Хань Ши оглянулся на молодых испытуемых, когда говорил. «Правильно, прямо сейчас только стандартные методы, которые мы можем мгновенно вспомнить, являются вариациями трех основных методов, но нельзя считать, что бесчисленные способы постижения монолитов все были реализованы нашими предшественниками. Если бы стали думать таким образом, то как мы сможем когда-либо превзойти их?»

В Секте Меча Ли Шань он часто играл роль учителя для своих младших товарищей, так что эти слова были очень естественными для него.

Услышав эти слова, выражение Цзи Цзинь стало все более и более тяжелым. Он почувствовал, что это была непреклонная провокация молодого поколения. Он холодно ответил: «Нынешнее молодое поколение, кажется, становится все более и более надменным. Часто происходит, что они пытаются превзойти их достойных предшественников, так же, как тот безумец, который только знал, как рисовать на доспехах. Но не стоит забывать, что если вы будете настолько высокомерны, как он, в конце концов вы будете одержимы безумием».

«Культивировать Дао - это смотреть на достойное и недостойное, не раннее и позднее».

Гоу Хань Ши спокойно сказал ему: «Если тем, кто пришел позже, не хватало бы смелости, чтобы превзойти тех, кто пришел раньше, то как может каждое поколение становиться сильнее, чем предыдущее?»

Когда Цзи Цзинь получил сообщение от своей альма-матер, это лишь еще больше воспалило его врожденное отвращение к Чэнь Чан Шэну до экстремальных высот, и именно поэтому он с раннего утра до поздней ночи сталкивался с Чэнь Чан Шэном, чтобы унижить его. Он не мог предположить, что Гоу Хань Ши тоже будет спорить с ним. На юге Поместье Древа Ученых имело глубокие корни и длинные родословные, но в конце концов оно не могло сравниться с Сектой Меча Ли Шань, монастырем номер один Секты Долголетия. Он не хотел спорить с Гоу Хань Ши, но он также горел гневом и за ним наблюдали все эти члены молодого поколения, так как он мог принять во внимание все другие факторы? С очевидным укором в его голосе он сказал: «Дао Небесных Томов лежит в Монолитных Надписях. Вы лишь были в мавзолее два дня, так какое Дао вы можете понимать? Какие оправдания вы приготовили? Вы настаиваете на том, чтобы идти неправильным путем к провалу?»

Чэнь Чан Шэн ответил: «Десять тысяч потоков, каждый из них с разными пейзажами, но в конце концов все они присоединяются к океану».

Цзи Цзинь смотрел в его глаза и бессердечно сказал: «Я слышал, что во время Великого Испытания ты смог пробиться в Неземное Открытие, сотрясая всю столицу. Предположительно ты считаешь себя одним из этих кипящих чистых потоков, но не забывай! Многие потоки изначально, как кажется, имеют изобилие воды, но когда они покидают горы, через несколько дней они высыхают в пустырь, так по какой причине ты сможешь избежать этого типа конца?»

В этот момент враждебность уже превратилась в едва скрываемые оскорбления, даже проклятия. Все зрители побледнели при этих словах, и даже масляная лампа, которая висела на дереве, казалось, становилась тусклее.

Чэнь Чан Шэн лишь покачал головой на эти слова. «В прошлом я слышал, что господин был известным талантом на юге, который добровольно предложил свою жизнь Дао, что сделало вас еще более достойным похвалы. Я не думал, что вы - тот человек, который прибегает к угрозам, когда не может говорить со смыслом. Кажется, что не осталось и одной капли изящного поведения прошлого».

Он не возвращал насмешки Цзи Цзинь, а скорее действительно так думал. Его лицо, естественно, содержало некоторую печаль и разочарование, но в глазах всех остальных, это было выражение насмешки против Цзи Цзинь.

Цзи Цзинь вскипел после этих слов. Указывая на него, он закричал: «Ты хочешь аргументов, поговорим аргументами! С древних времен, из бесчисленных методов, используемых для понимания Отражающего Монолита, какой из них был частью океана, который был 'правильным путем'? Кто не брал форму, не брал идею и не брал вид, чтобы открыть этот монолит? Был ли это Чжоу Ду Фу или Его Величество Тайцзун? Были ли это Святая Дева предыдущего поколения или Его Святейшество Поп? Или это человек с фамилией Су с Горы Ли? Или может быть тот директор Ортодоксальной Академии?»

Скорость его голоса становилась быстрее и быстрее. Пока он говорил имена этих выдающихся и известных личностей, он был почти как ураган, бросаясь вперед с дробящей череп

скоростью. Два последних имени были старшими над Чэнь Чан Шэном и Гоу Хань Ши. Последнее имя директора Ортодоксальной Академии, особенно, казалось, содержало какой-то скрытый подтекст.

Территория вокруг монолитной хижины стала совершенно бесшумной. Точно так же, Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн ничего не говорили. Что же касалось того, как легендарные личности, которых упомянул Цзи Цзинь, постигали монолиты, никто не знал точных деталей. Согласно Свиткам Пути и официальным правительственным документам, они все использовали традиционные методы, наиболее ортодоксальные методы. В год, когда Чжоу Ду Фу использовал один взгляд, чтобы познать монолиты, он впоследствии раскрыл свой метод во время разговора с Тайцзун. Он взял форму и идею и объединил их в высокоуровневый метод, но это было до сих пор в рамках общепринятой практики.

Когда все считали, что Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн останутся безмолвными перед лицом этих холодных жестких фактов, Чэнь Чан Шэн вновь заговорил.

Масляная лампа на ветке мягко мерцала из-за ночного ветра. Свет раскачивался вперед и назад, отражаясь от его глаз, как если бы там мерцали звезды.

«Одну тысячу сто шестьдесят один год назад Его Величество Тайцзун прибыл в столицу из графства Тяньлян для просмотра монолитов. В том же году он сопровождал Герцога Вэй, который тогда был официальным секретарем графства. Его Величество Тайцзун использовал всего один день, чтобы изучить три монолита, в то время как Герцогу Вэй потребовались целых два месяца, чтобы понять этот Отражающий Монолит. Конечно же, все знали, что Герцог Вэй не знал, как культивировать. По логике вещей, было бы правильнее сказать, что для него не было никакого способа понять Небесные Монолиты, так что Его Величество Тайцзун не смеялся, а скорее был поражен тем, как ему удалось познать монолит. Он спросил Герцога Вэй, что же он увидел в Отражающем Монолите. Герцог Вэй ответил, что он не видел поток истинной эссенции, следы духовного чувства и не увидел никаких форм или движений меча...»

Чэнь Чан Шэн указал на молчаливый монолит, пока рассказывал эту древнюю и забытую сказку. Взгляд всех, в том числе Цзи Цзинь, последовал его пальцу, падая на надписи на монолите. Они хотели знать, что, в конце концов, увидел Герцог Вэй? Может ли быть, что действительно были методы за пределами трех основных?

«Он увидел сильно закрученную прямую линию. Он увидел боль и беспомощность ранее прямой линии, которую насильно исказили под действием внешних сил. Он увидел, что в изгибах была сила прямолинейности. В его глазах линии на Отражающем Монолите не имели ничего общего с культивацией. Это было выше культивации. Эти линии были законом. Это были правила».

Не было ничего, кроме тишины, перед монолитной хижинкой. Лишь звучал голос Чэнь Чан Шэна.

«Таким образом, Герцог Вэй смог понять Небесный Монолит».